

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ И КОСТЁЛА В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Национальном архиве Республики Беларусь (НА РБ) хранится крупнейшая коллекция документов периода временной оккупации Белоруссии 1941–1944 годов. Значительная часть из них освещает национальную и конфессиональную политику гитлеровцев в округе Белорутения. Его территория по состоянию на 10 августа 1941 года составляла 68 тыс. кв. км, а с присоединением части Калининской и Смоленской областей и Орши 210 500 кв. км. Всего в генеральном округе проживало 2,5 млн. человек, т.е. менее 1/3 довоенного населения республики. Генеральный округ состоял из округов Барановичи, Минск, Могилёв, Витебск и Смоленск, которые, в свою очередь делились на 38 сельских и 5 самостоятельных городских районов, являющихся центрами главных округов [11, 208–209].

Значительное количество немецких документов по данной проблеме сосредоточены в фондах 370, описи 1,6; 391, опись 1; 411, опись 1; 510, опись 1; 853, опись 1, 845, опись 1; 3500, опись 2; 4683, опись 3 и других.

Абсолютное большинство из них на немецком языке. Некоторые напечатаны на тонкой папиросной бумаге. Не все хранящиеся документы являются первым экземпляром, часть из них микрофильмирована. Сохранность удовлетворительная.

В послевоенный период много документов было переведено на русский язык, что облегчает их изучение и использование. Несмотря на то, что они плохо систематизированы по тематическому и хронологическому принципу, что затрудняет поиск и выявление, абсолютное большинство из них представляет научную ценность для историков.

Следует учесть, что в восточной Белоруссии за годы Советской власти религия практически была уничтожена большевиками, костёлы, церкви и синагоги превращены в культпросветучреждения или хозяйственные помещения. Ряд немецких документов показывает, что этот фактор использовался в пропагандистских целях, для привлечения на свою сторону верующего населения.

Немецкие документы позволяют установить особенности конфессиональной политики гитлеровцев, связь её с национальными, культурными, экономическими, общественно-политическими факторами, а также условиями военного времени.

По своему характеру, содержанию, предназначению они весьма разнообразны. Часть из них – это руководящие документы, переписка, исходящие из Берлина, от рейхсминистра по занятым восточным областям, и Риги, рейхскомиссара Остланда. В основном они содержат указания по вопросам церковной политики, которые переводили идеи национал-социализма в практическую плоскость. Так, 21 февраля 1942 года рейхсминистр по занятым восточным областям издал «на основании указа фюрера § 8 «Об управлении вновь занятыми восточными областями» от 17 июля 1941 года» своё постановление о свободе вероисповеданий [3]. Однако 19 июня 1942 года вышло распоряжение генерального комиссара Остланда Генриха Лозе о правовых условиях религиозных организаций. Согласно ему, существующие религиозные организации становились полностью подконтрольными оккупационным властям. Генеральный комиссар при наличии нарушений мог прекратить их деятельность [1].

Особый интерес представляют оперативные сводки, отчёты о деятельности и положении оперативных групп полиции безопасности и СД в Советском Союзе, в том числе в Белоруссии. Они составляли и отсылали еженедельно в Берлин аналитическую информацию по различным вопросам – хозяйственного, военного, политического положения на занятых территориях. Сводки отличаются высокой степенью детализации. Немецкие аналитики пытались глубоко разобраться в сложившейся ситуации, выяснить её особенности. Содержатся интересные сведения о религиозной жизни. В частности, уже с первых месяцев оккупации гитлеров-

ские спецслужбы отмечали тесную связь польского движения сопротивления в западных областях и католического духовенства. Последнее характеризовалось высокой степенью религиозной активности, шовинистическими настроениями. Гитлеровцы считали ксендзов идеологами польского подполья [10, л. 322].

Значительное количество документов образовалось в результате деятельности органа, непосредственно занимающегося вопросами контроля религиозной жизни и реализации конфессиональной политики.

В Генеральном комиссариате Белорутения деятельность религиозных конфессий находилась в компетенции 5-го реферата «Конфессиональные общества» (Referat 5: Konfessionelle Verbände), который, в свою очередь, входил в отдел II «с» «Культурная политика» (Abteilung II c: Kulturpolitik), последний – в главный отдел II: Politik. Весь оккупационный период 5-й реферат возглавлял доктор Леопольд Юрда. Он регулярно информировал генерального комиссара Вильгельма фон Кубе, а с октября 1943 года – фон Готтберга, по всем вопросам религиозной жизни, получал их указания, контролировал всё, что относилось к сфере религиозных конфессий [12, 73].

Важное значение имеет переписка генерального комиссариата Белорутения с вышестоящими инстанциями. Уже в начале 1942 года, не без влияния обосновавшихся в Минске белорусских коллаборантов, в религиозном вопросе всё большее место занимал национальный фактор. Белорусские деятели стремились к белорусизации католического Костёла [12, 107–128]. Их устремления поддерживал фон Кубе. В переписке с Ригей и Берлином д-р Юрда, по поручению Кубе, настоятельно просил разрешить создание костельной администрации во главе с ксендзом Годлевским [4, д. 879, лл. 2, 3].

Ряд документов касается отношений с Виленской курией. Виленский митрополит Ромуальд Ялбжиковский пытался установить контакты с администрацией Генерального округа Белорутения с тем, чтобы сохранить влияние на отошедшую к округу часть Виленского архидиоцеза. Однако эти попытки закончились безуспешно. С весны 1942 года с согласия немецких властей во главе Виленского архидиоцеза стал Мечеслаус Рейнис.

Отдел издавал за подписью фон Кубе различные распоряжения, касающиеся регламентации религиозной жизни. Например, 12 декабря 1941 года гауляйтер распорядился «предоставить населению возможность отпраздновать Рождество по старым народным традициям», в связи с чем местным рабочим католикам предоставлялся двухдневный отпуск 25–26 декабря, а православным – 6–7 января [6, л. 13].

Ряд документов показывают, насколько жестким был контроль за деятельностью духовенства. Священнослужителям всех конфессий запрещалось касаться политических проблем и разрешалась исключительно богослужебная практика. С этой целью с осени 1941 года стала проводиться регистрация духовенства. Немногочисленные сохранившиеся анкеты служителей культа и другие документы, касающиеся регистрации, свидетельствуют, что гитлеровцы стремились под любыми предлогами отстранить от деятельности ксендзов польской национальности, и, наоборот, предоставить более благоприятные условия белорусам.

В генеральном округе Белорутения, как ни в одной другой административно-территориальной единице, сильным было влияние белорусских деятелей и их связь с оккупационной администрацией. При полной поддержке Вильгельма фон Кубе ими предпринимались попытки создания белорусского автокефального Костёла по образу призванной автокефальной Церкви. Сохранились многие документы – переписка с Кубе, мемориалы, протоколы заседаний Белорусской Народной Самопомощи, отдельные номера издаваемых в округе на белорусском языке газет и журналов и другие. Все они свидетельствуют, насколько важное значение придавалось религиозному фактору в решении национальных проблем, в частности, в развитии белорусской культуры, формировании национального самосознания белорусов, ликвидации польского влияния и других [2; 4, л. 2; 5, лл. 1–14; 8, лл. 10–14; 9, лл. 74–82].

Среди белорусских коллаборантов выделялась группа религиозных деятелей во главе с ксендзом Винцентом Годлевским. Его пророчили на должность генерального викария бело-

русского Костёла. Во многих документах упоминается его имя в ряду наиболее «нация-нальна съведамых беларусаў». Важное значение для понимания его роли имеют протоколы заседаний Рады БНС, на которых обсуждались и проблемы католического Костёла. На одном из них, 22 сентября 1942 года, кс. В. Годлевский высказался за создание белорусской митрополии, зависимой от Рима, «але якая стаяла бы на нацыянальным грунце, і адсюль распачаць аднаўленьне каталіцкага касцёлу» [5, лл. 1; 4, 12-14].

Дальнейшая судьба кс. В. Годлевского трагична. В имеющихся о нём публикациях утверждалось, что он погиб при неизвестных обстоятельствах в конце 1942 года. Однако в НА РБ хранятся переведенные на русский язык материалы процесса над нацистскими преступниками, состоявшегося в 1961-63 годах в городе Кобленце (ГДР). Они впервые проливают свет на убийство кс. В. Годлевского, совершенное в конце 1943 года начальником отдела IV управления полиции безопасности и СД города Минска оберштурм-фиурером СС Георгом Хойзером [7, лл. 112-119].

Документы НА РБ оккупационного периода, таким образом, являются ценным историческим источником. Однако подавляющее большинство еще слабо вводится в научный оборот. Их изучение поможет историкам в более детальном исследовании особенностей проявления и характера оккупационной политики гитлеровцев, в том числе конфессиональной.

1. Государственный архив Минской области. Ф. 623. Оп. 1. Д. 174.
2. Менская газета. – 1941. – 11 сьнежня.
3. НА РБ. Микрофильм. Архивный № 247. Кадры 000052–000053.
4. НА РБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 3; Д. 879.
5. НА РБ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 1.
6. НА РБ. Ф. 391. Оп. 1. Д. 24.
7. НА РБ. Ф. Ф. 510. Оп. 1. Д. 79.
8. НА РБ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 4.
9. НА РБ. Ф. 952. Оп. 2. Д. 2.
10. НА РБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 444.
11. Семиряга М. И. Кол-лаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. – Москва, РОССПЭН, 2000. – 863 с.
12. Ярмусик Э. С. Католический Костёл в Белоруссии в годы второй мировой войны. 1939–1945. – Гродно, 2002. – 240 с.

Стрелец М. В. (г. Брест, БГТУ)

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА В БАВАРИИ (ФРГ) В ЭПОХУ ХОЛДНОЙ ВОЙНЫ: АКЦЕНТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Разработка концептуальных основ политики безопасности Христианско-социального союза прошла в своем развитии два этапа. Первый этап совпадает с холодной войной, расколом Германии и Европы. Второй этап хронологически охватывает 1990-е годы – начало XXI века. В рамках каждого этапа можно выделить временные промежутки, которые отличались специфическими моментами. Первый период первого этапа начинается со становления ХСС в качестве субъекта политических процессов и заканчивается моментом вступления ФРГ в НАТО, второй – совпадает со становлением бундесвера, третий – охватывает 1960-ые годы, четвертый – совпадает с разрядкой международной напряженности первой половины 1970-ых годов, пятый – с прокладной войной второй половины 1970-ых годов – первой половины 1980-ых годов, шестой – с кардинальной перестройкой международных военно-политических отношений во второй половине 1980-ых годов. В первые два периода концепции безопасности ХДС (Христианско-демократического Союза) и ХСС (Христианско-социального Союза) практически совпадали. Специфика концепции ХСС впервые стала прослеживаться в рамках третьего периода.